

Проехав "бульдозерами" по Ближнему Востоку, Эдвард захватил все римские провинции и те, что были союзниками Рима. Антиохия, Иерусалим, Дамаск - все они пали от мощи Коммагенской армии.

Однако время было не в их пользу.

Границы между Птолемеевским Египтом и римским Израилем, июнь 31 года до н.э.

- Мой сеньор, слишком велик риск при вторжении в Египет. Конец гражданской войны близок, и вторжение в Египет только спровоцирует Октавия, - умолял Антиоха один из дворян.

Потирая золотое кольцо на пальце, Антиох обдумывал свой следующий шаг.

- Коммандер Эдвард, что вы думаете?

- Согласен. Слишком рискованно вторгаться в Египет. Наши люди не приспособлены к пустыням, и, кроме того, мы не равня городу Александрии.

Эдвард понял, что гражданская война, вероятно, закончится месяцем раньше - в августе.

- Хм, - во второй раз Антиох потерял кольцо и задумался.

- Тогда где, по-твоему, мы должны нанести удар, пока еще можем?

- Армянское Царство.

Услышав это, многие другие командиры и дворяне встали и закричали в знак протеста.

- Сир, эта стратегия наверняка еще больше раззадорит римлян, - возразил один из военачальников.

- Нет, потому что мы будем действовать как блокада Парфянской империи. Напряженность между Римом и парфянами уже достигла опасного уровня, мы можем разделить их и даже выступить в качестве защиты для обеих сторон.

С этого момента Коммагена резко расширилась, присоединив к себе царства Софены, Каппадокии, Понта, Кордуэны и, самое главное, Армении, образовав грозное царство.

Затем, когда гражданская война закончилась, Октавий поблагодарил их за помощь и особенно за то, что они позволили им пересечь Тарс и напасть на войска Марка Антония. Чтобы вернуть долг благодарности, он пообещал оставить им захваченные земли.

После короткого периода восстановления они напали на небольшое царство под названием Осроен, которое было вассалом парфян. Это вызвало войну между Коммагеной и Парфией, но, отняв у них большую часть, если не всю территорию, современного Ирака и небольшой участок земли от современного Кувейта до Катара, парфяне подписали мирный договор. В договоре говорилось, что ни одна из сторон не будет нападать на другую в течение по крайней мере 100 лет.

Антиохия, 27 год до н.э.

Подняли серебряные кубки, тарелки наполнились роскошной едой, по залам нового замка разнеслись радостные возгласы. Громко звякнула вилка о бокал, постепенно заставив всех замолчать.

- Мои братья, мы - победители, в очередной раз. Парфия сдалась нашей мощи.

Снова раздались громкие возгласы.

- Поскольку мы победили другую империю, было бы неправильно продолжать называть себя королевством Коммагена. Теперь мы - Коммагенская Империя!

Аплодисменты были оглушительными.

- Но, как вы все знаете, я не смог бы завести свое королевство так далеко без моих командиров. Особенно одного из них.

Весь стол повернулся к Эдварду.

- Эдвард, ты принес нам всем честь и славу. Могу ли я чем-нибудь вознаградить тебя?

- Ничего не нужно, мой господин.

Эдвард полюбил Антиоха и уважал его превращение в могущественного вождя. Итак, он называл Антиоха своим "сеньором".

Пьяные мужчины начали кричать.

- Его армии ничего не нужно!

- Эдварду не нужно ничего, кроме оружия.

Антиох поднял руку, чтобы они успокоились.

- Ты ничего не просишь, Эдвард. Поэтому я предлагаю тебе вот что: возьми в моем хранилище все, что захочешь, это твое.

По всей комнате раздавались вздохи.

- Только не забудь оставить мне немного монет, - пошутил Антиох.

Как только празднование закончилось, Эдвард встретился с Антиохом, но прежде чем он успел что-либо сказать, Антиох остановил его.

- Ты уходишь? - спросил он.

- Как ты узнал?

- Во-первых, ты никогда не был обязан находиться здесь. Я уверен, что тебе не нужно мое разрешение, чтобы уйти.

- Я просто хотел попрощаться, - вздохнул Эдвард.

Они посмотрели на полную луну, мерцающую в ночном небе. Ее свет сиял сквозь туманные облака и падал на новую столицу Коммагены.

- Процветание. Вот что ты подарил моей новой империи. За это я никогда не смогу отплатить тебе. Как бы мне ни было неприятно видеть, как ты уходишь, с моей стороны было бы неблагодарностью пытаться остановить тебя.

- Ты оказываешь мне честь своей похвалой.

В течение нескольких часов они разговаривали и смотрели в ночное небо, пока Антиох наконец не открыл кое-что.

- Я умираю, Эдвард. От чего, я не знаю, но я знаю, что мое время скоро закончится.

- Что ты говоришь?

- Мой трон перейдет к моему сыну Митридату, но мое магическое наследие - нет. Вот почему ты можешь взять что угодно из моего хранилища.

Эдвард серьезно посмотрел на друга. Он уже видел, как многие люди приходили и уходили, жили и умирали, а он продолжал жить. В этом не было ничего нового, но он не мог не почувствовать легкую грусть.

- Спасибо, Антиох.

В конце концов Эдвард взял камень, кубок и маску из гробницы Антиоха - у него уже были меч и свиток - и направился к своему последнему месту назначения, прежде чем покинуть этот период времени.

Северо-западное побережье Марокко, 27 г. до н.э.

Эдвард посмотрел на свиток. Во время пребывания в Коммагене он изобрел расшифровывающее заклинание и, применив его на свитке, обнаружил, что это карта Атлантиды. Карта прямо указывала на Северную Атлантику, недалеко от Марокко, как на местоположение Атлантиды.

Эдвард нанял небольшой корабль у купца, заплатив всего несколькими монетами из того небольшого состояния, которое ему дал Антиох. Он вышел в океан.

В конце концов он наткнулся на точку, где предположительно лежала Атлантида.

Покинув корабль, он нырнул глубоко в воду, используя созданное им самим заклинание, чтобы дышать кислородом, пока, наконец, не оказался на дне океана.

Ощупав окрестности, он наконец нашел едва заметную замочную скважину. Но у него не было ключа... по крайней мере, он так думал.

Прямо у него на глазах свиток превратился в ключ и поплыл к дыре в земле. Как только он был помещен внутрь, он повернулся, и земля, где была замочная скважина, упала, засасывая Эдварда, прежде чем быстро закрыться снова.

Когда Эдварда засосало вниз по узкому туннелю, он внезапно упал. Он поднял глаза и увидел, что вода все еще висит внутри туннеля над ним.

Когда он перестал смотреть на воду, то повернулся и увидел руины большого города. Здесь не было стен - вероятно, потому что некому было атаковать, - и архитектура выглядела греческой.

Эдвард исследовал безмолвный город, проверяя, нет ли там следов людей, но там ничего не было. Каждое здание выглядело так, словно в нем вообще никогда не жили.

Пробираясь по зловеще тихим городским площадям и рынкам, он наткнулся на большое здание, похожее на дворец. Он побрел внутрь и увидел, что дворец был украшен только трещинами, мхом и водорослями, погрещающими его стены, колонны и полы.

Наконец Эдвард оказался в тронном зале. Потрескавшиеся каменные столы стояли перед полуразрушенным тронном, над которым Эдвард видел единственное украшение.

На стене позади него висела картина: король с суровым лицом, в короне, украшенной драгоценными камнями, и с золотым скипетром в руках. Его глаза, казалось, следили за каждым движением Эдварда.

Словно повинувшись инстинкту, Эдвард подошел к картине и потянул за нее, заставляя ее открыться, как дверь. За картиной стоял золотой сундук, инкрустированный сверкающими драгоценными камнями.

Эдвард открыл его, и внутри оказался белый шар на красной бархатной подушке.

Внезапно белый шар полетел на Эдварда, и все стало черным.

<http://tl.rulate.ru/book/36318/1245678>